

Зимой на юге в городах жить сложнее, чем на севере. В них сыро и холодно. А ещё они сильно зависят от электричества, потому что используют его для отопления.

В аудитории студенты второкурсники направления «Исполнительство» оркестрового отделения музыкальной консерватории Жунчэн сидели в пуховиках и не могли согреться. В классе проникали сквозняки. Несмотря на холод, нужно было сосредоточиться на уроке визуального пения Юй Ангуо и тренировке слуха.

Юй Ангуо – известный яньский профессор кафедры. Успеваемость в классе отражается в оценках. Каждая из обычных и итоговых оценок составляет 50% от общего балла, и разница не определяется одним баллом. Поэтому никто не осмеливался сбежать из класса и прогулять.

Одноклассник, чье имя было выбрано, встал с печальным лицом. Рука Юй Ангуо уверенно нажимала на клавиши.

– Сделай, ми диез, так. Увеличить на три.

– До, ниже ми, так, нет, нет, ниже, минус три аккорда.

– До, ми, соль, ля, кажется, мало... мало семь, пять, шесть?

Ритм игры Юй Ангуо был быстрым, с интервалом между каждым сочетанием аккордов не больше трех секунд. Студенты, которых вызывали отвечать на вопросы, были готовы расплакаться.

Цяо Синь ткнул пальцем в командира отделения, сидевшего рядом с ним, и сделал спасительный жест.

Командир отделения Шан Сяююэ взглянула на него:

– Что мне делать? У меня не такой хороший слух.

Цяо Синь ущипнул ее:

– Брось.

Шан Сяююэ с полуулыбкой заправила волосы за уши, но ее взгляд скользнул по спине человека, сидящего в первом ряду. Банксия, сидевшая напротив нее, вертела ручку в руке. Другой рукой она подпирала подбородок и ошеломленно смотрела в окно. Казалось, она вообще не слушала лекцию профессора.

Она даже не слушала лекцию всерьез, но профессору очень нравилась.

Шан Сяююэ родилась в музыкальной семье: её отец был руководителем провинциального симфонического оркестра, а мать работала в культурной корпорации.

Мелодическая превосходная семья, и она тоже такая. С детства Шан Сяююэ завоевывала награды на различных детских конкурсах скрипачей. Она везде была лидером.

Однако, поступив в Хайин, она была слегка подавлена Банксией. Девчонкой, которую приняли из обычной средней школы. Это немного терзало её.

Кроме того, в середине лета она не жила в школе, а с первого курса снимала квартиру. Также нечасто общалась с однокурсниками и редко участвовала в групповых мероприятиях. Так сложился образ холодной и отстраненной девушки. Это заставляло Шан Сяююэ смотреть на нее все больше свысока. Но втайне она считала Банксию своей соперницей. Независимо от того, где находилась и что делала, ей приходилось себя с ней сравнивать.

- Такой простой тетрахорд, даже дети из начальной школы Цинь услышат его правильно.

Лицо Юй Ангуо было мрачным, он нахмурился и постучал по подиуму:

- Вы действительно худшие ученики, которых я когда-либо учил. Кто следующий?

Студенты и профессор смотрели друг на друга, никто не хотел подниматься.

Темп Юй Ангуо слишком быстрый. А спрашивает он строго. Никто не хотел выглядеть глупо перед остальными.

Шан Сяююэ огляделась и подняла руку.

Когда прозвучал сигнал «цинь», девочка выпрямилась в центре класса. Ее шея побелела, а голос звучал ясно и уверенно.

- До, ми, соль, си, большая семерка.

- До, ми, соль, си, фа, ля, до, ми.

- Ми, соль, си, ре, соль, си, ре, фа.

После плавного и абсолютно правильного ответа Шан Сяююэ выражение лица Юй Ангуо, наконец, немного смягчилось.

Когда она ушла, одноклассники зааплодировали ей.

– Все они верны. Потрясающий ответ.

– Верно, командир отделения потрясающий.

– Теперь Юй Ангуо больше не будет ругаться, верно?

Сдержанная улыбка появилась в уголках рта Шан Сяююэ, и она спокойно села под аплодисменты одноклассников. Шан Сяююэ подняла брови и взглянула на Цяо Синь. Но когда ее взгляд, казалось, непреднамеренно скользнул по лицу Банксии, уголки рта опустились.

Прошлой ночью шел сильный дождь, и за окном с листьев все еще свисают капли дождя. Банксия, которая сидела у окна, ошеломленно смотрела на них, как будто это было редкое зрелище. Она будто и не заметила идеального выступления Шан Сяююэ.

Вот как она смотрит на людей: свысока. Шан Сяююэ сердито подумала:

«В лучшем случае, ты бы ответила так же правильно, как и я».

– Банксия.

Юй Ангуо только что вызвал её.

Почти на каждом уроке визуального пения и тренировки слуха профессор просит ее встать и ответить. Ему нравится использовать ее в качестве эталона, чтобы превзойти других одноклассников.

Банксия вообще не замечала постоянно меняющейся умственной деятельности одноклассников позади нее. Она весь день размышляла о событиях прошлой ночи. Когда ее называли, Пан Сюэмэй, которая сидела рядом, толкнула её и вывела из оцепенения.

Когда прозвучал стандартный тон Юй Ангуо, Банксия не задумываясь сказала:

– Это высоко.

– Что здесь такого высокого?

Юй Ангуо нахмурился.

- Цинь не допускается, учитель. Подача немного выше.

Банксия сжала два пальца и жестом указала:

- Это, вероятно, на одну или две ноты выше.

Не говоря уже об одноклассниках в классе, даже Юй Ангуо изобразил удивление.

Он долго смотрел на нее, достал из ящика литавры, некоторое время измерял высоту звука и, наконец, кивнул:

- Она немного выше, пора позвать кого-нибудь, чтобы отрегулировать тембр. Что ж, на сегодня это все для тренировки слуха, и давайте начнем петь.

В этот момент весь класс издал удивленный возглас.

- Это абсолютный слух, до такой степени она потрясающая.

- Зависть, ревность, ненависть. Почему у меня не может быть способностей моей мечты?

- Не надо завидовать природным способностям.

За обедом Пан Сюэмэй, которая специализировалась на флейте, все еще думала об этом.

- Ся, как, черт возьми, ты это услышала? Ты действительно можешь вспомнить все голоса, которые слышала сразу?

- Ах, — Банксия уткнулась головой в тарелку, торопясь поест, и неопределенно сказала:

- Я слышала это.

- Для тебя это действительно легко?

Пан Сюэмэй постучала ложкой из нержавеющей стали по краю тарелки.

- Ты можешь сказать, что это за мелодия?

- Отбросьте букву «А». - рассеянно ответила Банксия.

В этот момент все, о чем она думала, была черная ящерица, которую она впустила в свою комнату вчера посреди ночи.

Только в это время Банксия немного пришла в себя и поняла, что прошлой ночью с ней произошел невероятный инцидент.

Голос, звавший ее по имени за окном, почему-то показался знакомым.

Банксия прикусила ложку и подумала, что она где-то его слышала.

Где именно, она не могла вспомнить.

Я не знаю, чем питаются ящерицы.

Утром, перед тем как пойти в школу, она нашла несколько маленьких тарелочек, собрала немного еды, и поставила их у стены.

В тарелочках были вода, овощи, небольшой ломтик хлеба и половинка яблока.

– Я иду в школу, и дома из еды у меня есть только это. Вы любите вкусно поесть? – спросила она, присаживаясь рядом с маленьким тельцем.

В это время ящерка сердито открыла глаза, перевела взгляд на неё, поджала губы и отвернулась от маленьких тарелочек.

На самом деле, кроме того, что ящерка позвала её дважды по имени, больше она не сказала ни слова.

«Очевидно, она намеренно забралась на такую высоту, чтобы попросить о помощи, но почему больше ничего не сказала?»

Пан Сюэмэй, сидевшая напротив Банксии, все еще пыталась наиграть мелодию суповой ложкой и миской.

Банксия внезапно взяла ее за руку:

– Сюэмэй, ты знаешь, что едят ящерицы?

– Ящерицы... Ящерицы?

Пан Сюэмэй задрожала. Она больше всего боялась этого вида рептилий.

- Наверное, что-то вроде жуков или фруктов, верно?

- Жуки? - Банксия была удивлена.

- Моему брату нравится разводить ящериц. - Пан Сюэмэй, казалось, вспомнила о каких-то не очень хороших моментах, — я видела, что он, подкармливал их какими-то сверчками и другими насекомыми, это было ужасно. Почему ты спрашиваешь об этом?

Банксия опустила голову и начала вытаскивать листья из своей миски.

- Какой смысл переворачивать овощные листья в кафетерии? - лицо Пан Сюэмэй посинело - Ты же не хочешь разводить ящериц, не так ли? Почему тебе вдруг захотелось поднять такую ужасную тему? Сейчас такое время, когда ты даже сама не можешь подняться?

<http://tl.rulate.ru/book/98499/3382540>